

Россия и Финляндия. Карельская авантюра.

Сергей Дроздов.

Вторая финско – советская война 1921-22 гг. (Карельская авантюра).

Начало восстания.

По Тартускому мирному договору Советская Россия пошла на значительные территориальные уступки — независимая Финляндия получила Западную Карелию до реки Сестра, Печенгскую область в Заполярье, западную часть полуострова Рыбачий и большую часть полуострова Среднего.

Руководитель финской делегации, Паасикиви, признал впоследствии, что полученная в результате договора граница была для Финляндии слишком хороша, чтобы оставаться постоянной.

Вскоре произошли события, получившие название «Вторая советско-финская война», или «Карельская авантюра».

Следует поподробнее вспомнить о предыстории этих событий.

Еще 1906 году в Тампере прошёл учредительный съезд «Союза беломорских карел». Съезд утвердил устав, главной целью которого было провозглашено объединение карельского и финского народов, населявших Олонецкую и Архангельскую губернии.

Именно члены «Союза беломорских карел» сыграли важную роль в Карельском восстании, став его идейными вдохновителями и организаторами. Помимо членов Союза, в подготовке восстания участвовали члены «Карельского академического общества» (фин. Akateeminen Karjala-Seura, AKS), шюцкора, «Братьев по ненависти» (фин. Vihan veljet) и других организаций.

Не менее важную роль в карельском восстании сыграла финская «диаспора», проживавшая на территории тогдашней Карельской трудовой коммуны и мечтавшая о «Великой Финляндии», граница которой должна была пройти по Неве, Свири и от Повенца до Онежского залива Белого моря.

За четыре дня до подписания мирного договора в Тарту (Юрьеве), 10 октября 1920 г., в Гельсингфорсе был образован «Карельский союз», ставший главным центром организации новой попытки отторжения Карелии от России. Во главе «Карельского союза» стояли сенатор Сетеля, генерал Окерман и ряд других представителей финских правительственных кругов. При союзе существовал особый, так называемый «Активный центр», задачей которого было руководство предстоящими военными операциями.

Надо сказать, что руководители Финляндии, и после получения независимости, не оставляли надежд на присоединение к ней Карелии.

И не только ее, кстати.

В Финляндии обосновалась и получила всяческую поддержку так называемая ингерманландская организация, ставившая целью отторжение от Советской России района Ямбурга (ныне Кингисепп), Копорья и даже... Петрограда.

Коренное население Карельской трудовой коммуны разделились по вопросу поддержки восстания и целей восставших. В Южной Карелии преобладали сторонники Советской власти. В Центральной Карелии многие выступали за независимость, либо за объединение с Финляндией, в то же время здесь было немало и сторонников Советской власти. Наибольшей поддержкой идея присоединения к Финляндии пользовалась в Северной и Беломорской Карелии. Правительство Финляндии оказывало также прямую политическую и дипломатическую поддержку карельским сепаратистам.

Очень интересная фактура о деталях второй финско-советской войны, карельском восстании, ходе и результатах боевых действий содержится в книге С. С. Хесина «РАЗГРОМ БЕЛОФИНСКОЙ АВАНТЮРЫ В КАРЕЛИИ В 1921–1922 ГГ.».

Многие примеры будут взяты из этого военно-политического очерка.

В феврале 1921 г. в Выборге на празднестве, устроенном «Карельским национальным союзом», выступил с речью финляндский министр Эрих, который откровенно заявил, что «Финляндская политика все отчетливее должна приобретать антибольшевистский характер». (Бюллетень НКВД № 67 от 5 марта 1921 г., стр. 34.)

После такого авторитетного заявления по всей Финляндии началась широкая антисоветская кампания.

«Вы должны быть свободны от партийных раздоров, когда вопрос идет о том, чтобы побить русского»^{43}, — писали белофинны в листовках, которые в огромном количестве распространялись по стране. Газета финских крупных промышленников «Ильталехти» требовала от правительства направить народную деятельность «на большой финский удар во вне».

Правительство РСФСР объявило весной 1921 г. амнистию карельским беженцам. Воспользовавшись этой амнистией, под видом возвращающихся беженцев, финская разведка направляла в Карелию своих агентов и боевиков.

В начале октября 1921 г. в Тунгудской, а также в Ребольской, Ухтинской и Вокнаволоцкой волостях появились первые вооруженные отряды финнов и карельского кулачества, переправленные на территорию Советской Карелии из Финляндии.

Так началось финское вмешательство.

Надо сказать, что огромную границу между РСФСР и Финляндией, проходившую на протяжении 2 000 километров по карельским лесам и болотам, охраняли всего ... 400 бойцов 379-го стрелкового полка 127-й отдельной стрелковой бригады.

Кроме того, в Карелии находилось около 300 бойцов погранчастей ВЧК, прибывших на смену 379-му полку. Это был момент, когда старослужащие красноармейцы увольнялись в запас и заменялись молодежью, не имевшей боевого опыта гражданской войны, что, конечно, не могло не отразиться на боеспособности наших немногочисленных войск в Карелии. Финны использовали и это обстоятельство.

Первый отряд финнов и карел, во главе с финским майором Токкинен и карельским кулаком В. Сидоровым, перешла границу в конце сентября. Как уже говорилось, Токкинен и Сидоров действовали под вымышленными именами, заимствованными из известного карельского эпоса «Калевалы»: Ильмаринен (Токкинен) и Вейнемейнен (Сидоров).

14–15 октября 1921 г. происходило первое собрание «Карельского лесного партизанского отряда», насчитывавшего к этому времени всего 19 человек.

Для руководства борьбой с Советской Россией решено было образовать центр под названием «Временный Карельский комитет». В решении собрания говорилось: «Принять решительные меры к отделению Карелии от России какими бы то ни было способами; избрать из среды присутствующих на собрании комитет в числе трех человек и дать в руки комитета временно верховную власть в Карелии». («Красная летопись». 1930 г., № 2 (53), стр. 177.)

Комитету были предоставлены широкие полномочия: издавать законы и распоряжения в Карелии, сношаться с иностранными державами, заключать договоры, получать займы и т. п.

В течение первой половины октября, вслед за головным отрядом Токкинена — Сидорова, финскую границу перешли другие отряды финских лыжников, вооруженные винтовками и гранатами. В течение октября восставшие захватили около 15 деревень и населенных пунктов Советской Карелии.

Вот несколько примеров того, как это происходило.

6 ноября 1921 года, в канун четвертой годовщины Великой Октябрьской революции, отряд белофиннов совершил налет на село Ругозеро, окружил школу, где происходило торжественное заседание, и расстрелял всех коммунистов и советских работников, присутствовавших на этом собрании.

Об этой зверской расправе рассказали карельские делегаты, прибывшие на IX Всероссийский съезд Советов: «В Октябрьскую годовщину в Карельском селе Ругоярви, близ финляндской границы, местные советские работники устроили вечер в помещении сельской школы. Тут были и местные крестьяне, и учитель школы, и местные коммунисты. Среди них были истинные борцы за свободу карельского народа, которые еще в темные царские времена боролись в подполье против самодержавного режима.

Подкрававшая исподтишка вооруженная шайка окружила дом, ворвавшись в него, захватила 24 человека (10 партийных и 14 беспартийных) и повела их на смертные муки.

Не для всех обреченных дело кончилось простым расстрелом. Некоторых подвергали жесточайшим пыткам, выкручивали несчастным руки, выкалывая глаза, вырезая мягкие части лица. Одного, доведенного пыткой до предсмертных судорог, притащили к проруби и сунули под лед. Палачи продолжали надругательства даже над трупами — расстреливали их разрывными пулями. После этой жестокой и дикой расправы убитые были раздеты и разбросаны по разным местам...»

«10 ноября белофинны заняли деревни Тикшозеро, Большое озеро и Чалму, а 14 ноября отряд белофинских лыжников подошел к линии Мурманской железной дороги у станции Парандова и сжег шестидесятитрехсаженный мост через реку Онду.

Нарушалась связь Мурманска с центральной Россией. Северной Карелии угрожала изоляция от Советской Республики. Однако благодаря героизму и самоотверженной работе красноармейцев и железнодорожных рабочих связь с Мурманском не прервалась.

Пока шло восстановление моста, из подходивших к мосту поездов с помощью гужевого транспорта грузы перевозились по льду на другую сторону реки и там грузились в поданные вагоны. А вскоре силами красноармейцев и железнодорожников мост через Ондю был восстановлен в невиданно короткий срок. «Срок восстановления моста после сожжения был определен к 15 декабря, но в данный момент работы закончены, и не позже 6-го декабря начнется нормальное сплошное движение», телеграфировал командующий Петроградским военным округом главному командованию Красной Армии...

Эта первая попытка белофиннов прервать сообщение по Мурманской железной дороге была встречена в Финляндии с огромным ликованием, причем характерно, что сообщение о поджоге моста через реку Ондю появилось в финских газетах с соответствующими преувеличениями и прикрасами на другой же день после самого поджога, хотя, казалось бы, никакой связи между этими районами и Финляндией не было. Это лишний раз свидетельствует о том, по чьим планам действовали орудовавшие в Карелии банды.

Подчеркнем, что уже в начальной стадии налетов на Советскую Карелию проявилось совершенно определенное и упорное стремление белофиннов прежде всего разрушить Мурманскую железную дорогу.

«С 1 по 7 декабря в Финляндии была проведена специальная «карельская неделя». По всей Финляндии произносились зажигательные речи. Ораторы требовали войны с Советской Россией и немедленного захвата Карелии и Петрограда.

В своей речи на «карельском вечере» в Куопио 6 декабря банкир Антти Сивен говорил: «Завоевание Карелии является для Финляндии жизненным вопросом, этого требует и политическая и экономическая жизнь. Петроград должен быть превращен в международный город или совершенно уничтожен, этого требует сохранение независимости Финляндии».

Другой оратор, Мартич Пискала, выступавший на митинге в Новола, говорил: «Если располагать 30 000 человек на Карельском перешейке, — заявил он, — и одновременно предъявить политические требования, то без затруднения можно в две недели открыть дорогу на Петроград. Но необходимо добиться отставки существующего правительства, которое боится и дрожит перед русскими. Финляндия должна жить под лозунгом войны».

Финское руководство попытались найти поддержку в Швеции и особенно в Германии. Как сообщала в конце ноября шведская газета «Афтонбладет», «Представители

восставших карел прибыли в Стокгольм, чтобы завербовать здесь офицеров для руководства военными действиями в Карелии.

24 декабря в Стокгольм для переговоров прибыл сам барон Маннергейм.

«Однако дипломатическая деятельность белофиннов оцутительных результатов не дала. Скандинавские государства не согласились принять участие в военных действиях. И Финляндия, не решившись на открытую войну с РСФСР, стала усиленно создавать и засылать в Карелию отряды белофиннов и вооружать карельских повстанцев. Только в течение ноября 1921 г. из Свеаборгской крепости было переброшено в Карелию 3 миллиона патронов с маркой финского оружейного завода «Рахимяки».

В Финляндии шла открытая вербовка в отряды, отправлявшиеся в Карелию. Каждый завербованный при записи получал 500 финских марок и до отправки находился в казармах финской армии.

В финских газетах печатались объявления вербовщиков, откровенно писавших, что им нужны люди для карельского похода. В городе Або вербовкой руководил бывший сенатор и директор банка. Гельсингфорскими вербовщиками руководили: магистр Кайла, член русско-финской смешанной комиссии П. Хюнинен и майор Лемберг, один из руководителей шюцкора. Вербовочные бюро были также в Выборге, Сердоболе и Ваазе. Общее руководство вербовкой осуществлял штаб финской армии...

Основным ядром бандитских отрядов в Карелии были финские шюцкоровцы, кронштадтские мятежники, укывшиеся в Финляндии, и русские белогвардейцы. Командный состав комплектовался почти исключительно из финских и бывших русских офицеров. Один из таких финских офицеров — майор Талвела еще с октября 1921 г. готовил «восстание» в Карелии. Другой финский офицер, Курри, организовывал отряды в карельских приходах Куриоки и Витолла, где позже он был ранен в бою. Во главе отрядов, отправившихся в Карелию через Лиекса, стояли офицеры и егеря: Экстрем, Свинхувуд, Иситало и др. Эти офицеры не отличались скромностью и свое бандитское вторжение на советскую территорию называли походом через Карелию на Москву.

В начале декабря 1921 г. на территорию Советской Карелии были переброшены из Финляндии сформированные в отрядыбывшие кронштадтские матросы, общим числом до 200 человек».

Казалось бы, какое дело кронштадтским морякам, некогда «красе и гордости революции, до восстания в далекой заснеженной Карелии?! На лыжах моряки бегали плохо, а карел среди них и вовсе не было. Но, видимо, вербовщики умели находить «веские» аргументы, да и сидение в лагерях беженцев (где для бывших военморв финнами был установлен строгий режим и паек), способствовали этому «добровольчеству».

Захваченный в плен один из таких «добровольцев» Анисим Марков показал на допросе, что «в районе Березово - Наволоцкая — Тунгудская и Хижозеро в первых числах декабря действовал батальон Плеханова (бывш. фельдфебель). Батальон состоял из четырех рот: первая рота Тунгудская, комроты Кириянов (бывш. унтер-офицер), вторая рота Березово - Наволоцкая, комроты Естратов Федор (бывш. унтер-офицер)» (ЛОГВА, ф. 175, св. 139, д. 4, л. 29.)

«Согласно разведсводке Карельского района от 21 декабря 1921 г., «в боях под Любосальма 19 декабря со стороны противника участвовало около 500 бандитов, в составе коих финны, одетые в белые халаты, и кронштадтские мятежники на лыжах, вооруженные японскими винтовками...

Как было установлено впоследствии, в состав банд входили преимущественно финны. Обосновавшаяся в деревне Вычетайбола банда состояла из 160 человек, из них финнов было 80, карел 60 и русских белоэмигрантов 20. Командовал этим отрядом бывший финский офицер Кейнен. В банде, орудовавшей возле деревни Лендеры и состоявшей из 200 человек, 170 были финны. Командиром отряда белобандитов в деревне Балозерской был финский офицер Энкель, уроженец города Кякисальми (Финляндия).

2 февраля 1922 г. «Правда» опубликовала список 47 офицеров финской регулярной армии, чьи документы попали в руки советского командования в Карелии...

Вместе с шюцкоровцами в бандитских отрядах были также и карельские беженцы, жившие в Финляндии. Их насильно заставляли вступать в банды. Вот что рассказал один такой «доброволец», попавший в плен к советским войскам: «В селе Кух Ванеми (Финляндия) был главный штаб отрядов. Главный начальник был Токкинен, который потом переименовал свою фамилию. Там же находился карельский комитет. Верховодил в нем Агеев, который командовал главным образом вербовкой добровольцев среди русских. Я работал в крестьянском хозяйстве на селе (Кух Ванеми), и вот сняли меня с работы и тащат. Но ведь я русский, — говорил я, — как же я на своих-то пойду? — А вот пойдешь! Всех русских на фронт выгнали. Все должны идти на большевиков. Все мы пойдём. А раз у нас живешь, так подчиняйся, иди и ты. — Протесты не помогают... Церемониться не станут, расправа коротка».

В карельских деревнях, захваченных белофиннами, немедленно проводилась мобилизация мужского населения в возрасте от 17 до 45 лет.

Очень характерны и способы «замазывания», «кровавой круговой поруки», которые использовались финнами для того, чтобы «отрезать» мобилизованным дорогу домой:

«Так, в деревне Шуезерской бандиты мобилизовали около 50 человек, которые вместе с 50 белофиннами составили Шуезерскую роту. Однажды эта рота напала на обоз шуезерских крестьян и убила 14 возчиков и всех лошадей. Хотя стреляли только финны, крестьяне-шуезерцы знали, что им уже возврата в деревню нет, что односельчане им этого не простят. Так белофинны удерживали крестьян-карел в своих бандах...»

Особенно жестоко расправлялись белофинны с пленными красноармейцами и советскими активистами.

В деревне Келлогорская белофинны захватили в плен нескольких красноармейцев, зверски пытали их, вырезали у них язык, губы, горло, а затем добились. В одной из деревень Ребольской волости бандиты так же зверски замучили одного красноармейца и, угрожая оружием, заставили его жену рыть могилу для своего мужа. В деревне Ухтинская, «столице» белокарельских бандитов, пленному красноармейцу перерезали тупым ножом горло.

Захваченного в плен партизана Рико Лесонена белофинны избили до потери сознания и потащили в Финляндию. По дороге они так истязали его, что он сошел с ума. Из деревни Бабья Губа белофинны увели Евдокию Никутьеву. Через несколько дней односельчане нашли ее изуродованный труп с отрезанными ушами.

При налете на деревню Юшкозеро белофинны захватили в плен начальника милиции Тарасова и его брата — инвалида. Выбив ударом приклада винтовки зубы, белофинны «милостиво» отпустили инвалида, а брата его после допроса и пыток расстреляли. На трупе Тарасова были обнаружены три огнестрельные раны, кроме того оба глаза были выколоты, нос отрезан, на обеих руках отрезаны большие пальцы.

Ивана Никитина, крестьянина деревни Севастьян-Наволоок, белофинны расстреляли только за то, что он по поручению волисполкома разъезжал по деревням и собирал пожертвования в пользу голодающих Поволжья. В деревне Туливари бандиты, захватив в плен партизана Лейконен, топором отрубили ему голову.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают список жертв белофинского террора.

Даже белоэмигрантская газета «Общее дело» в номере от 30 ноября 1921 г. вынуждена была признать, что «повстанцы проявляют большую жестокость в уничтожении коммунистов». В те годы красноармейцы дали белофиннам кличку «лахтари» (мясники). Как видим, веские основания для этого наименования имелись...

К концу декабря белофинны продвинулись до линии Оланга — Кокосальма — Маслозеро — Тунгуда — Ругозеро — Сегозеро — Поросозеро. Успехи белофиннов в этот период объясняются рядом обстоятельств. Со стороны белофиннов к этому времени действовало

около 4000 человек, сведенных в отдельную карельскую егерскую бригаду. Штаб бригады помещался в деревне Ухтинская, которая была занята белофиннами 20 ноября.

Командование Красной Армии, наконец-то, осознало «масштабы бедствия» и начало принимать контрмеры: «К 20 ноября в Карелию из Петрограда прибыло 1450 бойцов с 25 пулеметами. Район белофинского вторжения был разбит на три боевых участка: северный, средний и южный. Северный участок простирался от станции Кандалакша на севере до линии Кемь — Войницкая на юге; средний доходил до линии Медвежья Гора — Кудомгуба; границей южного участка являлась параллель Петрозаводск — финляндская граница.

Однако на этом этапе борьбы с белофиннами советское командование недооценило размах и характер начавшейся интервенции и допустило ряд серьезных ошибок... Красноармейские части были слабо подготовлены к боевым действиям в суровых зимних условиях Карелии. Наши войска, находившиеся в Карелии, не имели лыжных отрядов и совершенно не были обучены хождению на лыжах. А без этого в условиях карельской зимы нельзя было вести успешные боевые действия.

Плохо обстояло дело и с обеспечением советских войск всем необходимым. В Карелии стояли морозы, доходившие до 30–40 градусов, а наши войска не имели теплого обмундирования. «Недостаток теплого обмундирования, — сообщалось в политсводке от 17 декабря 1921 г., — вызывает массовые обмороживания. Мороз доходит до 35°. Большинство красноармейцев одето в шинели, без теплых портянок и носков, без теплых перчаток. Некоторые красноармейцы одеты даже только в фуфайки и не имеют шинелей. С 7 по 9 декабря 16 обмороженных. Необходимо срочное снабжение, дабы не могло отразиться плачевно на ход операции». (ЛОГВА, ф. 175, св. 139, д. 4, л. 18.)

Комиссар 175-го отдельного пограничного батальона также отмечал в своем докладе, что «снабжение батальона обмундированием и обувью находится в самом скверном состоянии. Полученное три месяца тому назад теплое обмундирование, также и валенки пришли на 80% в негодность, кожаная обувь на 90%. Обмундирования недостает: шинелей, гимнастерок, шаровар на 20%, белья на 70%». (ЛОГВА, д. 2, л. 81.)

«Район борьбы с белофиннами был удален от Мурманской железной дороги на 200–300 километров. Большие конные обозы мешали быстрому передвижению и маневренности советских войск. Но и обозы удавалось формировать с большим трудом и далеко не в достаточном количестве. Край был беден лошадьми, фуража было недостаточно.

Зная это, белофинны во время налетов варварски уничтожали лошадей и фураж, чтобы еще больше затруднить действия советских войск.

Командование Петроградского военного округа, в состав которого входила Карелия, на первых порах полностью игнорировало особенности боевых действий в суровых зимних условиях Карелии. Связь между действовавшими против белофиннов частями была организована плохо. Разведка как по району интервенции в целом, так и по отдельным заданиям не велась, что приводило к ряду очень серьезных осложнений.

Захват Мурманской железной дороги им не удался, как не удался и захват основных центров Советской Карелии — Петрозаводска, Олонца, Кеми и др., хотя в момент наибольших успехов белофинских банд их агенты проникали даже в район Петрозаводска».

Все-таки, нам свойственно по два раза наступать на одни и те же грабли...

В 1939 году, с началом «Зимней» войны, командование РККА снова отмечало те же самые недостатки: отсутствие теплого зимнего обмундирования, неумение ходить на лыжах, плохая обученность войск действиям в зимней обстановке и т.д.

Никаких выводов из опыта зимних боев 1921 года, командование РККА, увы, не сделало. Надо вспомнить и еще про одно, забытое ныне понятие. Слова «Интернациональная солидарность трудящихся» ТОГДА еще не были пустым звуком, а Советская Россия имела громадный авторитет в глазах рабочих всего мира. Даже в Финляндии, охваченной

шовинистическим угаром, были серьезнейшие выступления в поддержку нашей страны. Дошло даже до попыток вооруженных восстаний:

«15 января 1922 г. в Финляндии, несмотря на запрещение полиции, состоялись многочисленные рабочие демонстрации. Только в одном Гельсингфорсе в демонстрации участвовало около 6 тысяч человек. Много демонстрантов было арестовано.

В январе 1922 г. на севере Финляндии, на заводе «Вяррио», вспыхнуло восстание лесорубов. Восставшие организовали партизанский отряд численностью в 250 человек и с боями стали пробиваться на помощь Советской Карелии. В пути отряд вырос за счет рабочих и крестьян окрестных районов. Финская буржуазия не на шутку перепугалась. Перед нею снова встал грозный призрак революции. Против восставших были брошены крупные силы регулярных войск и шюцкора, которым удалось подавить восстание».

Как бы там ни было, решать свои проблемы, наша страна должна была сама. И она показала, что может это сделать: «С 18 декабря 1921 г. вся Карелия, севернее реки Свирь была объявлена на осадном положении.

Одним из первых шагов в деятельности Карельско-Мурманского ревкома было издание приказа № 1, в котором говорилось: «Бандитская авантюра, организованная на средства белой Финляндии, приносит неисчислимые страдания карельскому трудовому народу. Поэтому Карельско-Мурманский ревком в единственный и последний раз приказывает всем гражданам Карельской Трудовой Коммуны, вовлеченным путем обмана в преступное дело, немедленно сложить оружие, оставить бандитские отряды, вернуться домой и заняться мирным трудом по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Не исполнивших настоящий приказ считать врагами карельского трудового народа и ответственность за страдания Карелии и разрушения ее хозяйства возложить всецело на их головы. Кронштадтских мятежников и белофинских лахтарей, наемников белофинских капиталистов-разбойников, как грабителей с большой дороги, — уничтожать». («Карельско-Мурманский край», 1932 г., № 3–4, стр. 3.)

Рейд отряда Тойво Антикайнена.

18 декабря 1921 года территория Карелии севернее реки Свирь была объявлена на осадном положении, была проведена мобилизация сил и средств, переброшены дополнительные подразделения РККА, был сформирован Карельский фронт во главе с А. И. Седякиным.

К концу декабря 1921 года карело-финские отряды насчитывали уже 5—6 тысяч человек и занимали часть восточной Карелии до линии Кестеньга—Суомуссалми—Ругозеро—Паданы—Поросозеро.

Красной Армии, действовавшей в Карелии, помогали и трудящиеся Петрограда. Многие работники профсоюзов и партийных организаций Петрограда уехали на Карельский фронт. В Петрограде проходили массовые сборы подарков для Карельского фронта.

Карельский обком РКП(б) мобилизовал на военную работу 526 членов партии, что составляло 70% всей областной организации. Коммунисты были направлены в части Действующей армии в качестве политработников и рядовых бойцов.

В течение декабря 1921 г. советское командование, с учетом полученного опыта, приняло ряд энергичных мер для поднятия боеспособности частей Красной Армии, действовавших в Карелии. Были приняты меры для охраны мостов и других военных объектов.

Для охраны Мурманской железной дороги были созданы пять особых участков. На каждом участке охрану дороги несли специальные красноармейские части.

В приказе по войскам Лодейнопольского участка предписывалось: «Виновные в порче железнодорожных сооружений, мостов, телеграфных и телефонных проводов, а равно и в поджоге, предаются суду революционного трибунала, а захваченные на месте преступления подлежат расстрелу без суда». (ЛЮАОР, ф. 333, св. 37, д. 9, л. 1.)

Иначе говоря, в районе боевых действий, в Карелии, стали действовать суровые законы военного времени. Это сразу оздоровило обстановку в прифронтовой полосе.

В исследовании С. С. Хесина «РАЗГРОМ БЕЛОФИНСКОЙ АВАНТЮРЫ В КАРЕЛИИ В 1921–1922 ГГ.», приводятся интересные детали подготовки войск и организации боевых действий:

«Из Петрограда в течение декабря 1921 г. были переброшены в Карелию новые части Красной Армии: 90-й стрелковый полк 90-й бригады, 56-я учебно-кадровая бригада, 11-я учебно-кадровая бригада и др. К концу декабря на основных боевых участках в Карелии было сосредоточено 8600 бойцов, 22 орудия и 165 пулеметов...

Всю тяжесть борьбы в Карелии вынесли на своих плечах пехотные войска, так как природные и климатические условия Карелии делали почти невозможным использование здесь в это время года кавалерии, артиллерии и авиации.

Кавалерийские части, посланные в Карелию, предназначались преимущественно для ведения разведки. Однако глубокие карельские снега настолько затрудняли действия кавалерии, что командование войсками Карельского района в январе 1922 г. запретило использовать кавалерию для разведывательных целей, возложив разведку на особые лыжные команды.

Почти не нашла применения в Карелии и артиллерия. Застревая в узких проходах и на лесных тропах, по которым двигались войска, орудия все время отставали от наступающих отрядов. Кроме того, не будучи поставлены на специальные установки, пушки зачастую проваливались в болота, застревали в снегах и выходили из строя.

Присланные в Карелию 17 самолетов почти совершенно не использовались из-за сильных морозов и снежных бурь, заметавших посадочные площадки. Лишь в феврале 1922 г., когда исход кампании был уже решен, авиация сделала несколько разведывательных и бомбардировочных вылетов...

Для того чтобы поставить войска на лыжи, без которых передвижение по карельским снегам было почти невозможно, требовалось свыше 12 тысяч пар лыж. Однако с большим трудом со всех войсковых складов Красной Армии было собрано 7200 пар лыж различных систем, что далеко не удовлетворяло войска. К тому же действовавшие в Карелии советские войска значительно уступали противнику в лыжной подготовке. Большинство бойцов, прибывших в Карелию из средней и южной полосы России, не умели ходить на лыжах и зачастую в первый раз становились на лыжи, только идя в бой. Этим, главным образом, объясняется тот факт, что белофинские лыжники довольно легко уходили от преследования.

Опыт первых боев с белофиннами был учтен советскими войсками, получившими новую тактическую организацию. Так, например, советское командование отказалось от не оправдавших себя в условиях Карелии «летучих» отрядов и перешло к организации самостоятельных глубоко эшелонированных колонн. Такая организация соответствовала осуществлению основного замысла: перехватить все коммуникации белофиннов, закрыть финляндскую границу на всем ее протяжении, окружить и уничтожить белофинские отряды в Карелии.

Эти колонны имели сильный авангард, состоявший из лучших подразделений с приданными им пулеметными командами, иногда артиллерией и лыжными разведывательными отрядами. Усилить передовые части потребовалось потому, что основные боевые действия выпадали на долю именно таких головных отрядов. Одновременно было обращено самое серьезное внимание на охрану флангов и тылов колонн, а также на закрепление за собой освобожденных от белофиннов населенных пунктов...

Были образованы 4 колонны, действовавшие в трех направлениях.

1-я колонна (северная) имела исходным пунктом станцию Лоухи, Мурманской железной дороги. Перед этой колонной была поставлена задача: наступать в северной Карелии в районе Тихтозерской волости до финской границы и дальше вдоль границы к югу — на соединение с южной колонной советских войск. В состав северной колонны входило 1 249 бойцов с 47 пулеметами и 4 орудиями.

2-я колонна (центральная) имела исходным пунктом станцию Сорокская, Мурманской железной дороги. Ее задачей было выбить противника из центральной Карелии, захватить центр белокарел деревню Ухтинскую и уничтожить живую силу и базы противника в этом районе. В состав этой колонны входило 1 987 бойцов с 44 пулеметами и 8 орудиями.

3-я и 4-я колонны (южные) имели исходными пунктами станции Медвежья Гора и Петрозаводск. Они должны были, двигаясь с юга на север, подойти к финской границе, закрыть ее и двигаться по ней к северу на соединение с северной колонной. Эти колонны насчитывали 5 375 бойцов с 75 пулеметами и 10 орудиями».

О том, насколько тяжелыми и ожесточенными были те зимние бои свидетельствуют документы: «По сведениям штаба Петроградского военного округа, переданным 29 декабря 1921 г. главному командованию Советской Армии по телеграфу, положение под Поросозером было следующее: «В 24 часу 27 декабря 90-й полк выступил из деревни Севдозеро на Поросозеро и, не доходя деревни Пайкула, две версты от деревни Поросозеро, был встречен пулеметно-ружейным огнем противника. После упорного боя полк занял деревню Пайкула и, развивая успех, повел наступление на деревню Поросозеро, но, встреченный сильным огнем противника, упорно обороняющегося, вынужден был ввиду больших потерь отойти в исходное положение. 90-й полк наступал несколько верст по колону в снегу, проваливаясь в талую воду».(ЦГАКА, ф. 7, оп. 35, д. 404, л. 22.)

В этом бою 90-й полк потерял до 25 процентов личного состава убитыми, ранеными и обмороженными. Белофинны пытались контратаковать подразделения 90-го полка на подступах к Поросозеро, но безуспешно. Подходя к деревне Пяльсозеро, советский батальон был встречен пулеметным огнем противника, однако в 13 часов 28 декабря Пяльсозеро была занята, и противник отступил на деревню Поросозеро. Попытка противника возратить Пяльсозеро в 15 часов 45 мин. того же дня была отбита батальоном, и финны начали отходить к деревне Валазминский Завод. Третье наступление белофиннов в 19 часов также было отбито.

4-я колонна южного направления в составе 11-й учебно-кадровой бригады 26 декабря выступила из Петрозаводска и через два дня утомительного пути по занесенной снегом дороге, через незамерзающие болота, прибыла в деревню Валазминский Завод, расположенную несколько южнее Поросозера и незадолго перед этим оставленную противником.

29 декабря 4-я колонна начала наступление на Поросозеро, стремясь окружить противника и отрезать его от границы. С этой целью, одновременно с фронтальной атакой Поросозера, несколько рот 4-й колонны были выдвинуты к деревне Костамукса, в 20 километрах к западу от Поросозера, по дороге в Финляндию.

Почувяв опасность окружения, белофинны поспешили оставить Поросозеро и отступили частью в Финляндию, частью на север, по направлению к Реболам. Перед уходом они до основания разграбили деревню и увели с собой почти все население. Этот белофинский отряд состоял из 500 человек, из которых только около пятидесяти были карелы, а остальные — финны. В бою за Поросозеро было убито 4 финских офицера и среди них бывший адъютант главнокомандующего финского шюцкора.

Занятие советскими войсками Поросозера создало перелом на южном участке и отвело непосредственную угрозу от Петрозаводска — столицы Советской Карелии.

После взятия Поросозера части 3-й и 4-й колонн были переформированы и сведены в одну колонну «Ребольского направления». Перед этой колонной была поставлена задача:

преследовать противника вдоль финляндской границы и закрыть ее на протяжении от деревни Ровкула до озера Куурна-Лати.

6 января 1922 г. колонна двинулась на север, к Реболам, оставляя в деревнях по пути движения колонны небольшие гарнизоны. 10 января 1922 г., после пятичасового боя, белофинны были выбиты из хорошо укрепленной ими деревни Шаверкиозеро. Отступая, они подожгли деревню и увели с собой всех жителей и скот.

Ожесточенный бой произошел 12 января за деревню Лендеры, также хорошо укрепленную и занятую сильным отрядом противника, состоявшим из одних финнов. В этом бою белофинны снова пытались применить свою тактику внезапных нападений лыжных отрядов на наш тыл. Однако налет белофинских лыжников был отбит. Одновременно основные силы советских частей фронтальной атакой взяли деревню».

Решающее значение в боях на южном участке имел знаменитый рейд по тылам противника лыжного отряда под командованием Тойво Антикайнена. Эта героическая страница истории нашей армии ныне совершенно забыта. А в середине 30-х г.г. об этом рейде в Советском Союзе даже был снят художественный фильм.

В своём исследовании С.С. Хесин подробно рассказывает об этом рейде отряда Тойво Ивановича Антикайнена: «Этот рейд, не только определивший разгром белофиннов на юге Карелии, но и оказавший существенное влияние на весь ход борьбы с белофинской интервенцией в Карелии, является самой замечательной страницей в истории героической борьбы за Советскую Карелию. Белофинским налетчикам был нанесен удар там, где они этого меньше всего ожидали...

Отряд Тойво Антикайнена был укомплектован из курсантов-финнов Интернациональной школы, прекрасных лыжников, хорошо знакомых с суровыми природными условиями Карелии. Основное ядро отряда составили участники бывшего 6-го красного финского полка. Этот полк был сформирован летом 1918 г. из остатков финских красногвардейских отрядов, перешедших в Советскую Россию после подавления революции в Финляндии. Полк действовал в 1918–1920 гг. в Карелии против англо-американских интервентов, белогвардейцев и белофиннов. В марте 1921 г., уже будучи курсантами Интернациональной военной школы, многие бойцы лыжного отряда участвовали в подавлении Кронштадтского мятежа».

Во главе отряда был поставлен Тойво Антикайнен.

Кратко о его биографии:

Тойво Антикайнен родился 8 июня 1898 года в предместье Гельсингфорса в семье рабочего-обойщика...

В 1915 г. семнадцатилетний Антикайнен вступил в социал-демократическую рабочую партию Финляндии, в которой сразу примкнул к ее левому крылу.

В 1917 г. Антикайнен был избран членом Центрального Комитета социалистического союза рабочей молодежи Финляндии. В 1918 г. он принимал активное участие в революции в Финляндии, а после ее поражения вступил добровольцем в ряды Советской Армии и с 1918 по 1922 год участвовал в боях с врагами трудящихся на территории Советской Карелии.

С 1923 г. Тойво Антикайнен был бессменным членом Центрального Комитета коммунистической партии Финляндии.

В 1924 г. он перешел на подпольную работу в Финляндию и в 1934 г. был арестован финской охранкой и приговорен к пожизненной каторге.

В 1940 году, по требованию Советского Союза, Антикайнен был освобожден из тюрьмы и возвратился в СССР, где его избрали депутатом Верховного Совета СССР.

Тойво Антикайнен трагически погиб во время Великой Отечественной войны в октябре 1941 года.

«Отряд Антикайнена выехал из Петрограда 5 января 1922 г. и 7 января прибыл на станцию Масельская, откуда начал свой героический рейд. Отряд состоял из 170 бойцов и имел 7 пулеметов.

Отряд отправился в путь без обоза. Каждый боец имел винтовку, 200 патронов, пару ручных гранат и вещевой мешок с запасом продовольствия. Для предохранения от обмороживания бойцам были выданы жиры. Общий вес груза, приходившийся на каждого бойца, составлял 25–35 килограммов.

Задача, поставленная отряду, сформулирована в приказе командования так: «6 января 1922 г. 12 часов. С получением сего приказываю вам, прибыв на станцию Масельгская, повести наступление на Реболы. Задача: разогнать все встречающиеся на пути отряды белобандитов, задержать для допроса один из отрядов и, если вы узнаете о существовании каких-либо органов власти белых, ликвидировать таковые. Если поход на Реболы окажется удачным, то, не задерживаясь там, совершить такой же поход на Кимасозеро и оттуда двинуться на соединение с 88 полком. В случае же, если поход на Реболы почему-либо не удастся, не считаясь с этим, идите, обойдя Реболы, на Кимасозеро. О силах противника в Реболах и Кимасозере точных сведений не имеется. Штаб белых предположительно находится там. Более мелкие запасы и склады надлежит уничтожить. Крупные же, которые противник не успеет увезти с собой, не следует подвергать уничтожению. О ходе событий доносите всеми возможными способами ежедневно. В донесениях указывайте о состоянии команды, военных операциях, передвижении противника и впечатлении, которое производит поход» («На страже родины» № 21 от 26 января 1941 г).

Успех этого задания решали быстрота и внезапность. Исходя из этого и строились все боевые действия отряда.

Высидевшись из поезда, отряд встал на лыжи и направился сквозь густые леса в направлении на деревню Паданы, расположенную в 70 километрах к западу от станции Масельгской. Этот переход отряд совершил в течение одних суток и после небольшого отдыха 9 января прибыл в деревню Гонга-Наволоок...

В Гонга-Наволоок была оставлена часть бойцов, которым очень тяжелые условия дальнейшего похода были бы не по силам. Дальше отряд двинулся, имея в своем составе 136 человек. После суточного отдыха отряд направился через Пененгу на Реболы. Путь пролегал по совершенно необитаемой местности, по лесным тропам, занесенным снегом...

Пройдя 25 километров, курсанты захватили у рыбацких хижин четырех разведчиков противника и двинулись дальше на Пененгу, где, по полученным от пленных сведениям, находился отряд финнов...

Смелый и внезапный налет лыжников на Пененгу так описывает один из его участников, впоследствии командир Красной Армии:

«Одна из первых встреч с белофиннами произошла в деревне Пененга. Она находится у подножия горы. Чтобы попасть в деревню, нашему лыжному отряду нужно было обязательно преодолеть эту гору. Мы покинули ночевку, когда было еще совсем темно. Подошли к горе. Подъем был очень тяжелым. До вершины было всего пятьсот метров, но подъем был очень крутым. Шли в затылок друг другу, стараясь экономить силы. Темно. Наши белые халаты сливаются с общим снежным фоном. Я был в отряде Тойво Антикайнена пулеметчиком. На себе нес ручной пулемет, патроны. Тяжелая у меня была ноша. Для того, чтобы разместить патроны, использовал каждый карман. Патроны были за пазухой, в голенище валенок.

Наконец — мы на вершине, где можно было бы передохнуть. Но весь наш расчет построен на внезапности. Начинал брезжить рассвет. Какая же может быть передышка!

Чтобы достигнуть Пененги, нужно было еще спуститься с горы вниз. Спуск был таким же крутым, как и подъем. На склоне — сплошной лес. А между деревьями торчат, покрытые снежными шапками, валуны.

Такой спуск куда тяжелей подъема. Нужно смотреть в оба, чтобы заметить каждую секунду возникающие перед тобой преграды. Нужно смотреть в оба, чтобы не упасть, не разбиться самому, а самое главное — не сломать лыж. Запасных лыж у нас не было, и

беречь свои нужно было, как зеницу ока. Надо спуститься быстро, стремительно, чтобы находящийся в деревне противник не успел опомниться.

И вот мы спускаемся один за другим. Мы мчимся со страшной скоростью, лавируя между деревьями и валунами. Час длился подъем, пару минут этот головокружительный спуск. Лыжники уже внизу. Метрах в пятистах отсюда — деревня. Тишина, ни петушиного пения, ни собачьего лая. Лишь из нескольких труб тянется дымок.

Мы быстрым и уверенным шагом идем в деревню. Винтовки наши со спины переброшены на грудь. Вот и первый дом, около него ходит часовой. Он в упор смотрит на нас. Однако наш уверенный вид ввел его в заблуждение, он подумал — это «свои». Неожиданно около самого его уха раздается тихий, но властный приказ: — Руки вверх! Винтовку на землю! Часовой опешил и поднял руки вверх. Открыли дверь в дом. Клубы пара вырвались на морозный воздух. В доме за столом расположились завтракать белофинны. — Руки вверх! Белофинны, оторопев, подняли руки. Лишь фельдфебель схватился за маузер и успел выстрелить. Наши сразу же разоружили ретивого фельдфебеля. Он стрелял неспроста. Рядом в доме жил офицер, начальник заставы. Услыхав выстрел, офицер дал хозяину дома винтовку и приказал узнать, в чем дело, что за тревога? Хозяин примчался и попал к нам в плен.

Офицер же, почуяв недоброе, в одном белье выскочил на крыльцо и начал стрелять из маузера. Его обезоружили. На этом закончилась операция. Пененга была в наших руках. Успех решила внезапность нашего нападения. Мы действовали, не останавливаясь ни на одну минуту. В дальнейшем, действуя в белофинском тылу, мы постоянно руководились этой тактикой». («На страже родины» № 21 от 26 января 1941 г.)

Пененга была взята 12 января утром. В плен были захвачены все находившиеся там белофинны и среди них два финских офицера. Эти офицеры заявили, что они знали о выходе из Петрограда отряда курсантов, но так скоро их не ждали, а с этой стороны не ждали вообще.

На следующий день отряд отправился дальше, к деревне Челкиозеро, путь до которой был не легче предыдущего. Усталость бойцов была настолько сильной, что стоило отряду лишь на время остановиться, как почти все бойцы засыпали, стоя на лыжах и опершись на палки. Руки, плечи и ноги бойцов были стертые до крови. К тому же стояли такие сильные морозы, что когда отряд располагался у костра, бойцам приходилось переворачиваться с боку на бок, иначе замерзала сторона тела, обращенная от огня.

14 января отряд занял Челкиозеро и после нескольких часов отдыха двинулся на Реболы, куда и прибыл на следующий день. Здесь отряд получил двухдневный отдых, так как надо было привести в порядок лыжи, обмундирование и хоть немного подлечить стертые плечи, руки и ноги. К этому же времени кончился запас продовольствия. Предстояло перейти на местное «снабжение», т. е. питаться брусникой, рыбой, изредка картофелем. Хлеба не было совершенно.

16 января Реболы были заняты частями прибывшей сюда южной колонны, и отряд Антикайнена 17 января двинулся дальше на север, по направлению к Кимасозерской.

Дорога на Кимасозеро лежала через густой сосновый бор, по снежной целине, только кое-где прорезанной лыжниками белофинских эстафетчиков и разведчиков.

Невдалеке от деревни Конец-остров лыжный отряд захватил в рыбачьих хижинах чувствовавших себя здесь в полной безопасности эстафетчиков противника, которые сообщили, что в Конец-остров направляется отряд белофиннов с целью

образовать там заслон против советских войск. Курсанты двинулись навстречу этому отряду и целиком взяли его в плен (22 человека).

Утром 20 января отряд Антикайнена подошел к деревне Кимасозерской. Небольшие рыбацкие избы были разбросаны по берегу озера, и для окружения деревни требовалось некоторое время. Отряд начал разворачиваться для охвата деревни, но неожиданно в деревне раздался колокольный звон. Курсанты приняли его за сигнал тревоги (на самом деле ничего не подозревавшие белофинны служили молебен) и начали атаку деревни. После двадцатиминутной перестрелки деревня была взята.

В этом бою, как и в предыдущих, отряд лыжников не потерял ни одного человека. Белофинны же потеряли здесь 9 человек убитыми и 46 пленными. Кроме того, был захвачен полковой обоз, запасы продовольствия, одежды, госпиталь и около 500 000 патронов. Было освобождено также 30 советских граждан, арестованных белофиннами и приговоренных ими к расстрелу.

Большинству белофиннов все же удалось бежать из Кимасозера. В числе бежавших был и один из главарей белофинских банд Ильмаринен (Токкинен)...

После разгрома белофиннов в Кимасозере южная группа противника почти полностью потеряла боеспособность, так как были уничтожены все ее базы и нанесен урон ее живой силе. А главное, смелые операции курсантов-лыжников совершенно деморализовали белофиннов».

Как видим, смелый рейд отряда Антикайнена был полной неожиданностью для белофиннов, привыкших к шаблонным действиям красного командования. А тут белофинны сами из охотников превратились в добычу и понесли тяжелые потери, подорвавшие их боеспособность и моральный дух.

«Пополнив собственные запасы продовольствия и боеприпасов и уничтожив захваченные патроны и продовольственные склады, отряд Антикайнена вернулся из Кимасозера в Конец-остров. Оставаться в Кимасозере было рискованно, так как у отряда было мало сил, чтобы удержать эту широко раскинувшуюся деревню в случае нападения на нее противника. Выполнить немедленно приказ о соединении в деревне Челме с 88-м полком также было нельзя, ибо дальнейшее продвижение отряда неизбежно привело бы к ряду серьезных боев с численно превосходящим противником, на что отряд решиться не мог вследствие сильного переутомления бойцов, а также из-за большого количества пленных (около 100 человек), сильно обременявших отряд. К тому же, основная часть задания отрядом была выполнена, — южная группа белофиннов была фактически разгромлена.

Так как необходимости немедленного соединения с 88-м полком не было, Антикайнен решил вернуться в деревню Конец-остров, чтобы дать бойцам небольшой отдых, оставить пленных и, связавшись с командованием Карельского района, получить новое задание. Используя пленных и захваченный в Кимасозере обоз, отряд проложил проезжую пятидесятикилометровую дорогу между Кимасозером и Конец-островом. Эта дорога сыграла большую роль в последующих боевых действиях, облегчив основным силам Советской Армии продвижение на север.

Белофинны, узнав о занятии советским отрядом Кимасозера, немедленно послали значительные силы для нападения на эту деревню. Но в Кимасозере они уже не застали курсантов. Преследовать же отряд Антикайнена белофинны не решились. А 23 января советские войска снова заняли Кимасозеро. Потеря белофиннами Кимасозера и находившихся там баз заставила их начать общее отступление на север. Занятие Кимасозера оказалось решающим в боях за южную и центральную Карелию.

Один из руководителей белофинских отрядов в Карелии, майор финской армии Талвела, признавался впоследствии, что «быстрый и окончательный успех красных зимой 1921/22 г. можно объяснить главным образом тем, что они захватили врасплох белых с направления, откуда меньше всего предполагалось» (Цит. по журн. «Военный вестник». 1925 г., № 43–44, стр. 29.)

«Боевая деятельность лыжного отряда Антикайнена на этом не закончилась. Соединившись с войсками южной и центральной колонн, отряд продолжал активную борьбу с белофиннами до полного их изгнания из Советской Карелии.

Разгром белофиннов на южном участке, закончившийся потерей ими Поросозера, Ребол и Кимасозера, заставил их перейти к оборонительным действиям, сочетавшимся с налетами на малые гарнизоны, тылы и коммуникации советских войск.

Белофинское командование стремилось сохранить за собой оставшуюся в его руках территорию Карелии, дороги, ведущие в Финляндию, и выиграть время, чтобы, перегруппировав свои силы и получив из Финляндии пополнение, снова начать наступательные действия».

На этом, однако, война еще не закончилась.

Впереди были тяжелые бои...

Завершение боев.

В середине января 1922 г. состоялось открытое заседание Совета Лиги наций, рассмотревшее просьбу Финляндии по карельскому вопросу. На этом заседании от имени финляндского правительства выступил финский посланник в Париже Энкель, призывавший Лигу наций вмешаться в карельские дела. Выступление Энкеля поддерживали представители Эстонии и Латвии.

Как видим, 90 лет назад список наших прибалтийских «друзей», готовых поддержать любую антироссийскую затею, был почти аналогичным современному перечню. Тогда в нем не было Литвы, у которой независимая Польша оттяпала изрядный кусок территории, вместе с городом Вильно. Это уже потом, в 1939 году, «злодей Сталин» вернул литовскому народу их старинную столицу...

Одновременно с наступлением Советской Армии в Карелии Советское правительство предпринимает новые дипломатические шаги.

12 января 1922 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР вручил финскому посланнику в Москве ноту, в которой перечислялись факты, подтверждавшие активную роль Финляндии в карельских событиях. «В настоящий момент, — говорилось в ноте, — когда разбитые наголову белогвардейские отряды возвращаются к себе в Финляндию, находя на ее территории убежище и полную возможность подготовки новых нападений, Российское правительство вынуждено обратиться к финляндскому правительству с требованием принять те меры, которые привели бы к мирному улаживанию созданного им конфликта с Россией». (Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. 1, стр. 163).

Тем временем, менялась внутривнутриполитическая обстановка и в самой Финляндии: «Сторонники активной антисоветской политики 15 февраля 1922 г. совершают покушение на министра внутренних дел Ритавуори. Арестованный убийца — белофинн Танфельд

совершенно откровенно заявил, что он считал деятельность Ритавуори опасной для финской буржуазии.

В феврале 1922 г. в Бьернеборге происходило совещание представителей буржуазных партий Финляндии, принявшее решение о необходимости всячески продолжать помощь «карелам», ведущим «освободительную работу».

Однако в правящих кругах самой Финляндии уже не было прежнего единства.

В феврале 1922 г. группа политических деятелей Финляндии опубликовала заявление: «Считаем нужным положить конец опасной Карельской аванюре. Поведение некоторых кругов явно указывает на желание объявить войну России. Факт отправки вооруженных войск против России явно противоречит международному праву. Таковая отправка все еще происходит. Необходимо обуздать кучку авантюристов».

Активизировались боевые действия на центральном и северных участках фронта.

Как уже говорилось, командующим Карельским фронтом был назначен командарм Александр Игнатьевич Седякин.

Под его руководством войска Карельского фронта приступили к полной ликвидации последствий белофинской интервенции в Карелии.

Ударом из Петрозаводска в двух направлениях советские войска к началу января 1922 г. заняли Поросозеро на южном фланге фронта, Реболы и Камасозеро на центральном участке фронта, разбив главную группировку финнов.

С.С. Хесин, в своем исследовании, подробно описывает ход тех боев:

«После освобождения Советской Армией южной Карелии и значительной части центральной белофинны сконцентрировали свои силы в районе деревни Ухтинской — «столицы» белокарельского марионеточного правительства — и на севере вокруг Кокосальмы, нависая здесь над Мурманской железной дорогой. Эти районы белофинны стремились использовать как базу для перегруппировки сил и начала нового наступления на Советскую Карелию.

Ухтинская и Кокосальма были связаны сетью дорог с центрами белофинской интервенции в Финляндии, главными из которых были Куусамо и Суомисальми. Благодаря тому, что северный участок советско-финляндской границы в Карелии не был закрыт советскими войсками, белофинны могли легко сообщаться с Финляндией, получая оттуда пополнение, снаряжение и продовольствие. Поэтому первоочередной задачей Советской Армии было закрыть и северный участок советско-финляндской границы, чтобы лишить белофиннов связи с их тыловыми базами, а затем разгромить их основные силы в районе Ухтинской.

Для этой цели части Советской Армии, действовавшие на севере и в центре Карелии, в конце января были пополнены 86-м, 87-м и 90-м стрелковыми полками и отрядом лыжников, прибывших из Московского военного округа. Общая численность бойцов, действовавших к этому времени в Карелии, достигла 9.597 человек.

Увеличение численности советских войск в Карелии было вызвано необходимостью оставлять гарнизоны в освобожденных деревнях для охраны их от возможных налетов белофинских лыжников и для налаживания должной охраны коммуникаций и тылов...

Новый этап наступления на белофиннов начался со взятия деревни Кокосальма, находившейся на пути советских войск к северной части финляндской границы.

Штурм Кокосальмы, начавшийся 23 января, был тщательно подготовлен и велся с трех сторон, а московским лыжникам была поставлена задача отрезать белофиннов от границы.

Центр своей обороны белофинны организовали на кладбище, расположенном на возвышенности в середине деревни, что позволило им упорно держать круговую многоярусную оборону. В тыл наступающим советским частям белофинны непрерывно засылали небольшие отряды, вооруженные автоматами, но налеты белофинских лыжников неизменно отбивались.

Артиллерийский обстрел деревни желательных результатов не дал, так как орудия, установленные на болотистой тряской почве, смещались, и снаряды не попадали в цель.

Чтобы преодолеть незамерзающее торфяное болото, которым окружена Кокосальма, нашим войскам пришлось под огнем противника проложить через болото гать.

Только 24 января была занята окраина деревни, причем каждый дом приходилось брать с боем. Дальнейшее продвижение оказалось еще более трудным, так как все подходы к деревне были заранее пристреляны белофиннами.

На рассвете 25 января наши части пошли на решительный штурм. Шли в сильный мороз, по пояс в снегу, под сильным и метким огнем противника. Но, несмотря ни на что, бойцы шли вперед. После героического штурма, длившегося непрерывно более суток, Кокосальма была взята. Противник, пользуясь темнотой, отошел на лыжах в направлении на Ухтинскую и Сафьянскую, преследуемый нашими частями.

Во время штурма Кокосальмы особенно отличился командный состав, который понес и наибольшие потери. В первом батальоне погибли все командиры рот и большая часть взводных командиров... После занятия советскими войсками Кокосальмы белофинны начали отступать в район Ухтинской.

От Кокосальмы красноармейские части северной колонны двинулись по направлению к деревням Вонгозеро, Сафьянская и Тунгозерская. Путь пролегал по болотистому лесу, настолько густому, что его приходилось прорубать и расчищать, чтобы можно было провезти поставленные на лыжи пулеметы. Скорость продвижения составляла 1 1/2–2 километра в час.

В 12 километрах от Кокосальмы белофинны устроили засаду, но после короткого боя были выбиты из сооруженных ими снеговых окопов. Через несколько километров наши части снова были неожиданно обстреляны пулеметным огнем противника. Завязался лесной бой. Белофинны засели в хорошо укрепленных и замаскированных снеговых окопах, с бойницами, пулеметными гнездами, теплушками. Наши лыжники начали обход укреплений противника, но белофинны, испугавшись окружения, бежали, бросив снаряжение и патроны.

О положении на северном участке в последних числах января сводка командования сообщала так: «В Кокосальмском районе нашими частями 28 и 29 с боем заняты деревни Сафьянская и Никольская. На плечах упорно сопротивлявшегося противника наши части 29 января с боем вошли в деревню Тунгозерская и при дальнейшем движении завязали бой у деревни Купозеро».

На подступах к деревне Купозеро белофинны пытались задержать стремительное наступление советских частей. Подступы к этой деревне представляли удобные для обороны, покрытые лесом горы, на которых и засели белофинны. Их оборона здесь была особенно упорной, потому что Купозеро было ключом к Тихтозерской, падение которой грозило перерывом единственной на севере Карелии магистрали, остававшейся в руках белофиннов и связывавшей их с Финляндией.

После нескольких дней тяжелых и упорных боев наши части выбили белофиннов из этих укрепленных позиций, и очередная сводка доносила: «4 и 6 роты 89-го полка при лыжном отряде Московского военного округа, обойдя укрепление противника, после упорного боя заняли в 9 часов 2 февраля деревню Купозеро. Противник, потеряв 12 убитыми и 30 ранеными, оставив винтовки, пулеметы и снаряжение в невыясненном количестве, — отступил».

5 февраля произошел бой за Тихтозерскую, где были сконцентрированы все силы белофиннов северного участка. Деревня была прекрасно укреплена окопами, каменными бойницами и к тому же окружена незамерзающими болотами. Бой шел при сорокаградусном морозе и длился около 12 часов. Героизм красноармейцев сломил отчаянное сопротивление белофиннов, и последние, пользуясь темнотой, отступили в Финляндию. В этом бою советские части потеряли: убитыми — 7, ранеными — 21, без вести пропавшими — 1 и обмороженными — 196 бойцов.

В боях против белофиннов частям северной колонны помогали сформированные карельским населением добровольные лыжные отряды...

Отряд Антикайнена после успешных действий на юге Карелии получил небольшой отдых, а затем, несколько пополненный, был направлен на центральный участок.

27 января отряд выступил по направлению к деревне Барышнаволоцкая, расположенной в 25 километрах к востоку от Кимасозерской. Эта деревня была хорошо укреплена сооружениями из бревен и снега. Обороняло деревню 300 белофиннов. Однако Антикайнен, невзирая на большой численный перевес противника, решил атаковать деревню. Белофинны оборонялись очень упорно, защищая каждый дом, каждый сарай, но, не выдержав стремительного натиска героев-лыжников, вынуждены были отступить.

1 и 2 февраля лыжный отряд Интернациональной школы занял деревни Лувозеро и Кондока. В последней находился белофинский отряд в 400 человек, сдавший, однако, деревню без единого выстрела.

В течение всей первой половины февраля наши части вели операции по очищению от белофиннов района деревень Вокнаволоцкая и Войницкая. Главную роль в этих операциях играл отряд Антикайнена...

Надо отметить, что «фирменным стилем» действий белофиннов тогда была жестокость обращения с захваченными в плен бойцами Красной Армии:

«После занятия Понгалакши группа лыжников, продолжая преследование врага, настигла его в трех километрах к югу от деревни Айенлакши. Застигнутые врасплох белофинны оставили позиции и укрылись в деревне Айенлакша, Пополнив группу преследования, отряд начал атаку деревни, выслав впереди себя разведку. Пробравшись с юга, разведчики вошли в деревню, но попали в засаду. Трое разведчиков были захвачены белофиннами в плен. Следовавший за разведкой советский отряд был встречен сильным заградительным огнем белофиннов, которые под прикрытием этого огня оставили деревню.

Двоих из взятых в плен наших разведчиков, Суханена и Рихняно, белофинны зверски мучили, выкололи им глаза и затем расстреляли. Третьего разведчика — Якселайнена они увели в Войницы, где позже также расстреляли».

В результате этих боев, белокарельская «столица» Ухта была взята частями центральной колонны. Лыжный отряд Т. Антикайнена был снова сведен воедино и до конца февраля 1922 г. продолжал операции по очищению Карелии от остатков белофиннских частей.

Отряд Антикайнена проделал путь в 920 километров, уничтожил и захватил в плен 117 белофиннов, потеряв из своего состава только 8 человек убитыми и 10 ранеными. Весь этот боевой путь отряд проделал в тяжелейших зимних условиях, в тылу врага, проявив редкое мужество, инициативу и отвагу.

26 января 1922 г., в день четвертой годовщины революции в Финляндии, Политотдел Карельского района, от имени всех бойцов Карельского фронта, обратился с приветствием к лыжному отряду Интернациональной школы. «Четыре года тому назад, — говорилось в этом приветствии, — вы подняли красное знамя борьбы со своей буржуазией. Ваше восстание было подавлено штыком иностранных грабителей. Рабочая кровь затопила тогда Финляндию. Но вы не были побеждены, вы продолжали бороться. Вынужденные покинуть пределы Финляндии, вы связали дело вашего освобождения с делом борьбы и победы русских пролетариев и крестьян. История вашей борьбы тесно связана с вашей героической борьбой в славных рядах Красной Армии. И сейчас вместе с нами вы ведете борьбу с вашим и нашим врагом — финляндской буржуазией. Мы выражаем твердую уверенность, что нашим дружным совместным натиском мы раздавим нашего общего врага и добьемся полной и окончательной победы над финляндской буржуазией» («Трудовая жизнь» № 18 от 3 февраля 1922 г.)

О легендарном рейде лыжников Антикайнена была написана повесть Радия Фиша "Падение Кимасозера" и снят фильм "За нашу Советскую Родину!", где роль Антикайнена сыграл популярный актер 30-х Олег Жаков. Переходы по "лыжне Антикайнена" стали традиционным маршрутом карельских спортсменов. Лыжный путь на Кимасозеро, названный его именем, в недалёком прошлом был известен не только в Карелии, но и за её

пределами. Ежегодно в марте по "лыжне Антикайнена" отправлялись сводные отряды молодежи и людей старшего поколения, чтобы испытать себя на прочность.

От Кимасозера отряд направился к деревне Конец-Остров. Антикайнен решил проложить дорогу для строевых частей южной группы Красной Армии, навстречу которой шли лыжники. Он расставил пленных в шеренгу по четыре человека, за ними шли курсанты, за курсантами — отбитые у белых местные жители, потом — обоз с трофеями. Так была проложена дорога, которая вскоре приобрела большое стратегическое значение. Кимасозерская операция явилась сокрушительным ударом для белых. Она заставила их приступить к эвакуации на всех участках фронта.

В Конец-Остров отряд прибыл 21 января. Героям устроили восторженную встречу. 23 января белые очистили фронт в Челмозере и отступили в Кондокскую волость, пытаясь удержать в своих руках дорогу, ведущую в Вок-Наволоок. Отдохнув двое суток в Конец-Острове, отряд лыжников вместе с частью войск южной колонны 24 января снова двинулся к Кимасозеру. Туда же скоро прибыли и курсанты, которые вначале похода отстали от отряда.

Советское правительство высоко оценило подвиги Тойво Антикайнена и его боевых товарищей. Интернациональная школа была награждена за этот выдающийся рейд ее курсантов Красным Знаменем Карельской Трудовой Коммуны и орденом боевого Красного Знамени. «В Ленинградском пехотном Краснознаменном училище имени С. М. Кирова, училище, начало которому положила славная Интернациональная школа, по сей день гордятся подвигами лыжного отряда этой школы», так было долгие годы...

К сожалению, ныне это славное военное училище, воспитавшее десятки Героев Советского Союза, уже не существует. 29 августа 1998 года вышло постановление Правительства России о реорганизации военных ВУЗов согласно которому, Санкт-Петербургское ВОКУ должно было быть ликвидировано до 1 января 2000 года. Училище было досрочно (!!!) расформировано 1 апреля 1999 года. За 81 год училище произвело 121 выпуск, около 20 тысяч офицеров было выпущено из его стен. Теперь другие времена. Стране стали нужны, в основном, юристы, экономисты, менеджеры, танцоры, парикмахеры- «стилисты» и прочие «фотомодели». Они – то и станут ее опорой в трудное время, которое, похоже, приближается неотвратимо. Впрочем, это совсем другая тема. Вернемся к теме рассказа.

8 марта 1922 г. приказом по войскам Карельского фронта была отмечена боевая деятельность отряда Антикайнена. 34 человека были награждены орденом боевого Красного Знамени, 65 — именными часами.

Первым в списке награжденных значится командир отряда Тойво Иванович Антикайнен, получивший орден боевого Красного Знамени за № 641. «Проявленные в боях личный пример и храбрость товарища Антикайнена, — говорится в приказе, — окрыляли участников похода верою в успехи, содействовали выполнению поставленной задачи, решившей исход всей Карельской кампании». (ЦГАКА, ф. 25042, оп. 2, д. 58, л. 6.)

«В приказе перечислялись также многие бойцы отряда, верные сыны финского трудового народа, показавшие себя подлинными героями, беззаветно преданными делу пролетарской революции.

Вот один из них — Аксель Андреевич Антилла, награжденный орденом «за то, что, наступая 27 января на деревню Барыппнаволоцкую, по собственной инициативе выдвинулся с автоматом на близкое расстояние к окопам противника и открыл сильный огонь. Несмотря на оторванные пулей бандита два пальца правой руки, тов. Антилла, не прекращая стрельбы, продвигался с цепями вперед без перевязки и, ворвавшись с автоматом в деревню, бросился на лыжах преследовать бежавших бандитов и, только пройдя до двух верст за ними на лыжах, вернулся перевязать рану» (ЦГАКА, ф. 25042, оп. 2, д. 58, л. 8.).

Вот КАКИХ бойцов готовила Интернациональная школа!!!

Южная колонна красных, в которую входил лыжный отряд курсантов Интернациональной школы, получила дальнейшее задание: продолжать наступление вдоль границы на север и отрезать пути связи белых с Финляндией взятием Вок-Наволока и Бойницы. Отраду лыжников было поручено занять деревню Барыш-Наволок, которая находилась на расстоянии 23 км от Кимасозера на восток. В деревне был расположен отряд противника. Сама деревня наладилась на мысе, и нападение надо было произвести по льду. После усиленной перестрелки, продолжавшейся почти целый час, отряд лыжников перешел в атаку и взял деревню.

«Увидев приближение печального конца своей наглой игры, — вспоминает Антикайнен, — белые начали беспощадно все уничтожать. При отступлении они уничтожали деревни, убивали и даже сжигали скот, как, например, в Ухте и Ювалакше. Во время военных действий погибли сотни лошадей. Целью белых было уничтожить всякую жизнь в Карелии. Белые пачками гнали перед собой население, мечтая об использовании его для организации дальнейших бандитских нападений на Карелию...».

Отряд лыжников продолжал наступление. 5 февраля первая рота внезапной атакой захватила деревню Понгилахти. Вечером 10 февраля были заняты и Войницы. На этом боевая деятельность лыжников-курсантов закончилась.

Многие сотни километров прошли курсанты во главе со своим молодым командиром на лыжах в суровые январские морозы.

Даже пленные, захваченные в пути, в большинстве своем опытные лыжники, шедшие без винтовок и багажа, не могли выдержать бешеного темпа перехода. Отряд Антикайнена сыграл большую роль в ликвидации карельской авантюры. Действуя в тылу у белых, он вызвал среди них смятение, оставил их без боевых припасов, лишил высшего командования, спутал все их планы.

«7 февраля части Советской Армии заняли «столицу» белокарел — деревню Ухтинскую, разрушенную бандитами перед отступлением до основания. Двери и окна в избах были выломаны. Домашняя обстановка и утварь разграблена и уничтожена. Жителей почти не осталось. Лишь изредка можно было увидеть старика или старуху, которых бандиты не увели с собой. Перед уходом бандиты подожгли амбар с ячменем и другими продуктами, отнятыми у жителей.

Взятие советскими войсками Ухтинской означало конец белофинской авантюры в Карелии. «Хельсинген саномат» в номере от 10 февраля 1922 г. с грустью сообщала: «За вчерашний день не получено никаких сведений о ходе борьбы в Карелии и поэтому можно констатировать, что освободительная война в Карелии закончена. Большевики снова завладели всей территорией Карелии». После взятия Ухтинской, последнего опорного пункта белофиннов, Красная Армия быстро очистила Карелию от остатков белофиннов.

«Отступление белофинских банд сопровождалось их быстрым разложением. Насильно мобилизованные и терроризированные карелы убегали. Участились случаи неповиновения финским офицерам, дезертирство, сдача в плен нашим войскам.

Перебежчики и пленные рассказывали о многочисленных случаях неповиновения командирам и дезертирства. Так, например, в районе деревни Тирозеро около 100 человек отказались вступить в бой с советскими войсками. Все они немедленно были разоружены и под конвоем отправлены в Финляндию...

Особенно много людей уходило из белофинских отрядов, действовавших в Ребольском районе. Для задержания дезертиров выделяли специальных часовых, но часто часовые уходили вместе с дезертирами. К середине февраля отдельные случаи дезертирства стали перерастать в общее неповиновение целых белофинских отрядов, подобно тому, как это случилось у деревни Тирозеро.

«Утром 16-го числа, — пишет один из участников этого отряда, — находившиеся в окопах люди выбрали из своей среды делегацию в числе пятнадцати человек и направили ее в штаб к егерскому капитану Куйсма сообщить, что больше воевать никто не желает, и

если в тылу имеются еще охотники до войны, пусть немедленно же придут и займут фронт, так как через пятнадцать минут все находящиеся в окопах люди уйдут. Делегатам был дан наказ, в случае попыток со стороны начальства применить оружие, действовать оружием же...»

17 февраля 1922 г. закончились боевые действия в Карелии, и советские войска вышли на советско-финляндскую границу на всем ее протяжении.

6 марта 1922 г. в Карелии было снято осадное положение, и жизнь начала постепенно входить в мирное русло.

За все время боев в Карелии потери советских войск составили: 145 человек убитыми, 471 ранеными, 243 больными и 257 сильно обмороженными».

Крайне тяжелым было экономическое положение Карелии, после окончания боевых действий:

«После хозяйничанья белофиннов во всей Ребольской волости осталось 12 лошадей, в Ругозерской — 4, а в Тихтозерской — ни одной.

Отступавшие белофинны насильно, под угрозой расстрела, уводили с собой население. Из деревни Окунева Губа было уведено 100 мужчин; из деревни Тунгозерская — все мужчины, кроме 90-летнего старика; из деревни Купозеро — все население; из деревни Пильдозерская — все население, кроме 5 стариков в возрасте от 70 до 90 лет.

После белофинского нашествия во всем Ухтинском районе из 17.600 человек населения осталось 7.358, 430 домов было совершенно разрушено и около тысячи сильно повреждено».

Вместе с финскими войсками из Карелии ушли или было насильственно уведено 8 тысяч работоспособного населения. Общий ущерб Карелии от оккупации составил 5,61 миллиона рублей золотом.

27 апреля 1922 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял решение, согласно которому все доходы Карельской Трудовой Коммуны до 1924 г. шли не в общегосударственный бюджет, а исключительно на покрытие местных нужд.

23 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР, учитывая тяжелое экономическое положение Карельской Трудовой Коммуны, освободил карел от очередного призыва в Красную Армию.

Советское правительство 30 апреля 1923 г. официально объявило амнистию всем карелам, принимавшим участие в белофинской аванюре, за исключением руководителей и тех, кто находясь вне Карелии, продолжал вести антисоветскую работу.

После изгнания белофиннов, Карельская трудовая коммуна была преобразована 25 июля 1923 г. в Карельскую АССР в составе РСФСР.

Завершилась Вторая советско-финская война 21 марта 1922 года подписанием в Москве Соглашения между правительствами РСФСР и Финляндии о принятии мер по обеспечению неприкосновенности советско-финской границы.